

ИСТОЧНИКИ

Дойл А. К. Приключения Шерлока Холмса («Скандал в Богемии»). М.: Эксмо, 2014.

Doyle A. C. The Adventures of Sherlock Holmes (“A Scandal in Bohemia”). СПб.: Пальмира, 2017.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.

Бектешева А. В. Буквализмы при переводе текстов различных жанров // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: Материалы междунар. студ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 920–922.

Бортников В. И. Текстовая категория темы – идентификатор переводного варианта английского эпического текста («Потерянного Рая» Дж. Мильтона): фрагмент экспериментального сопоставления // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 371–377.

Бортников В. И. Державинская эпоха и перевод XVIII в.: категориально-текстовая идентификация одного эпического вступления как речевой партии поэта // Г. Р. Державин и диалектика культур: материалы Междунар. науч. конф. Казань: КФУ, 2014. С. 254–257.

Рыбкин П. Н. Особенности трансформаций при переводе на русский язык монологов Уотсона в рассказе А. К. Дойла «Скандал в Богемии» // Студенческий вестник. 2020. № 29-1 (128). С. 16–19.

Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l’anglais. Paris: Didier; Montreal: Beauchemin, 1958.

Zemova M. I., Bortnikov V. I. Categorical Analysis of G. G. Byron’s Sun of the Sleepless: an Interpretation via Field Structures // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов / отв. ред. Л. И. Корнеева. Екатеринбург: УрФУ, 2020. С. 182–189.

Сушкевич В. А.
магистрант УрФУ

КОЛЛАБОРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Необходимость разработки и углубленного изучения новейших технологий (и в частности, интернет-технологий) отмечается целым

рядом исследователей перевода. Например, Джереми Мандей указывает на «огромную переоцененность практики и теории перевода» [Munday 2008: 194]. Брайан Моссоп также призывает изучать новые технологии и потенциал, который они открывают для создания нового вида переводческой теории [Mossop 2005: 26–27]. Он же давно предсказал, что если веб-локализация станет новым видом профессии или если достаточное количество переводчиков будет специализироваться на этом, то возникнет «теория интернет-перевода» (“a theory of web translation”) [Там же: 27].

Говоря о методиках перевода, связанных с новыми технологиями, упомянем Линн Боукер, профессора университета Оттавы (Канада), которая публикует книги по технологиям перевода, таким как технология автоматизированного перевода. Она утверждает, что «на современном рынке использование новых технологий переводчиками уже не роскошь, а необходимость, если они хотят отвечать растущим требованиям рынка» [Miguel 2017: 4].

Перевод может осуществляться как одним человеком, так и коллективом переводчиков. Эту идею едва ли можно назвать технологически новой: в истории перевода известны многие примеры того, как люди объединяли свои усилия с целью перевода какого-либо текста. В отдельных случаях (большой объем текста, сложность источника, принадлежность нескольким узким специальностям и др.) взаимодействие нескольких человек при переводе было и остается необходимым. В таких случаях принято говорить о коллаборативном переводе [Алексеева, Мишланова 2018; Бублик 2018]. Наиболее известными из истории примерами коллаборативного перевода являются перевод Библии на греческий и английский языки, а также буддийских текстов на тибетский язык.

Однако новые технологии (появление Интернета и платформ для совместной работы онлайн, развитие машинного перевода) способствовали началу нового витка развития коллаборативного перевода. Создание универсальных систем, способных качественно перевести литературные произведения или живую речь, пока еще остается невыполнимой задачей. Отдельные специалисты [Mossop 2005, Munday 2008] полностью отвергают возможность создания такого рода систем. Поэтому на первый план сегодня выходят проекты, которые занимаются привлечением квалифицированных переводчиков, готовых работать на добровольной основе либо за небольшую плату.

Традиционной моделью в дидактике перевода считается one-to-many model (модель «один-ко-многим») – прототип уже давно

устоявшейся модели коммуникации между учителем и учеником. Такой процесс обучения переводу в виде «урока» характеризуется непрерывностью и последовательным переходом от одного этапа к следующему. Л. М. Алексеева и С. Л. Мишланова считают, что «результатом подобной методики явилось своеобразное клонирование текста, поскольку предполагалась определенная унификация и единство всех предлагаемых в классе вариантов перевода» [Алексеева, Мишланова 2018: 77]. Мышление переводчиков, обучающихся по данной методике, можно охарактеризовать как «ограниченное», так как студенты стараются создать единственно «правильный» вариант текста [Там же].

Если говорить о коллаборативном переводе, то здесь применяется другая модель, которая позволяет «высказаться» каждому ученику и создать свой уникальный вариант перевода независимо от преподавателя и остальных учеников. В конечном итоге данная модель позволяет создать текст, который является работой нескольких человек. При применении модели коллаборативного перевода ученики могут консультироваться между собой; кроме того, у них появляется возможность проявить свои навыки перевода и креативность в создании итогового перевода какого-либо текста. Эта идея способствует саморазвитию будущих переводчиков, а преподаватель в свою очередь выбирает лучшие варианты перевода слов или словосочетаний и аргументирует свой выбор ученикам.

В рамках данного исследования был осуществлен коллаборативный перевод фрагмента статьи из Википедии [Hans Lützelburger]. Русскоязычная версия статьи [Ганс Лютцельбургер] создана путем сопоставительного анализа, в процессе которого сопоставляются многие варианты соответствия одного и того же слова или фразы и среди них определяется наиболее частотный вариант. Единицей анализа, таким образом, является лексема или единица, эквивалентная ей (фразеологизм, устойчивое сочетание и т. п.). По результатам анализа создан «усредненный» вариант перевода целого текста.

В общей сложности было получено 43 перевода, но для данной работы в итоге было отобрано 30 переводов. Не прошедшие отбор переводы не соответствовали выдвинутому условию самостоятельности (например, были выполнены с помощью машинного перевода без постредактирования). Данные варианты переводов были одинаковыми, не отвечали критериям связности и целостности, в них также отсутствовала логика повествования, сочетаемость слов между собой и грамматика в предложениях.

Приведем пример построения коллаборативного перевода одного из предложений (другие примеры см. в работах [Сушкевич 2019а,б]):

Оригинал: *He is best known for his virtuoso work on 41 of the «superbly cut» series of tiny woodcuts of the Dance of Death, designed by Hans Holbein the Younger, which Lützelburger left unfinished when he died.*

В переводах данного предложения почти не встретилось разночтений, большинство переводчиков перевели его практически одинаково. Интересным моментом является то, что некоторые переводчики (8) отнесли числительное *41* не к количеству гравюр, а к количеству серий этих гравюр, что оказалось неверным после проверки данного факта в других источниках [Пикуль 2008: 15].

В данном предложении местоимение *он* (наиболее частотный вариант перевода слова *he*, который встречается в девятнадцати переводах) стоит заменить словосочетанием *этот резчик* (никто из переводчиков не предложил данный вариант). Решение обосновано тем, что в предыдущем предложении также упоминалось местоимение *он*, а правила русского языка рекомендуют избегать тавтологии и анафоры в рамках двух синтаксических конструкций, стоящих друг за другом.

Название серии гравюр *the Dance of Death* имело два основных варианта перевода: «*Танец смерти*» (встречается в 23 вариантах перевода) и «*Пляска смерти*» (встречается в 7 вариантах перевода). В данном случае наиболее частотный вариант оказался неверным после проверки названия серии гравюр в других источниках. Верным переводом названия данной серии является менее частотный вариант «*Пляска смерти*» [Пикуль 2008: 3].

Перевод имени и фамилии художника *Hans Holbein* не вызвал особых затруднений, так как самые частотные варианты перевода оказались верными. Но фамильная приставка *the Younger* имела разное написание: шестнадцать переводчиков написали ее на русском со строчной буквы (*Ганс Гольбейн младший*), а четырнадцать – с прописной (*Ганс Гольбейн Младший*). В данном случае верным будет написание фамильной приставки с прописной буквы, так как данный вариант написания встречается во многих источниках в сочетании с именем и фамилией этого художника [Краснова 2002: 319].

Результирующий вариант коллаборативного перевода: *Этот резчик наиболее известен своей виртуозной работой над серией из 41 «великолепно вырезанных» крошечных гравюр «Пляска смерти», созданных Гансом Гольбейном Младшим, которые Лютцельбургер оставил незаконченными после своей смерти.*

Ни один из переводчиков не предложил схожий с итоговым вариантом перевод целого предложения.

По итогам исследования можно сделать вывод, что коллаборативный перевод является специфической разновидностью перевода. Самым важным при осуществлении такого вида перевода является то, что специалист, отвечающий за создание итогового текста, должен быть достаточно компетентным, чтобы создать эквивалентный текст на другом языке, а также выбрать из предложенных вариантных соответствий самое подходящее или же предложить своё в опоре на контекст, на грамматические и стилистические нормы исходного языка либо на собственное мнение.

ИСТОЧНИКИ

Ганс Лютцельбургер. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лютцельбургер_Ганс.

Hans Lutzburger. From Wikipedia, the free encyclopedia [электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Hans_Lutzburger.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Коллаборативный перевод // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 5/2. С. 77–82.

Алексеевская А. И., Бортников В. И. Трансформация как идентификатор эквивалентности перевода статей из «Википедии» // Молодые голоса: сб. тр. молодых ученых / отв. ред. И. В. Шалина. Екатеринбург: УрФУ, 2016. Вып. 5. С. 164–172.

Бублик Е. А. Понятия краудсорсингового и коллаборативного перевода // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сб. ст. / под ред. Г. Р. Власян, М. А. Самковой. Челябинск, 2018. С. 16–21.

Краснова О. Б. Энциклопедия искусства Средних веков и Возрождения. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002.

Пикуль В. С. «Пляска смерти» Гольбейна. М.: ВЕЧЕ, 2008.

Сушкевич В. А. О применении технологии коллаборативного перевода к переводам статей из «Википедии» // Молодые голоса: сб. тр. молодых ученых / отв. ред. И. В. Шалина. Екатеринбург: УрФУ, 2019а. Вып. 8. С. 120–125.

Сушкевич В. А. Создание иноязычного варианта статьи Википедии с помощью технологии коллаборативного перевода // VII информационная школа молодого ученого: сб. науч. тр. / ЦНБ УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019б. С. 387–394.

Miguel A. Jimenez-Crespo. Crowdsourcing and online collaborative translations. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.

Mossop B. Back To Translation as Language // Across Languages and Cultures. 2005. Vol. 6, no. 2. P. 143–172.

Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and applications. London & New York: Routledge, 2008.

Устюжанина Д. И.
магистрант УрФУ,
Ивашева Ю. Г.
магистрант УрФУ

ТЕКСТОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЮНГИАНСКИХ КОНЦЕПТОВ В РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ВАРИАНТАХ ПЕСНИ “EGO” ГРУППЫ “BTS”

На сегодняшний день одним из самых популярных направлений в современной музыке является так называемый k-pop – популярная музыка, создаваемая на территории Южной Кореи [Андрос 2019; Шледовитц 2020]. Весьма ярким представителем данного направления считается группа “BTS”, основанная в 2013 году и получившая мировую популярность после релиза второго студийного альбома “Wings”. Лауреаты многих международных конкурсов, лидеры престижного американского чарта “Billboard Hot 100”, члены “BTS” в 2018 и 2020 гг. выступали на 73-й и 75-й ассамблеях ООН с докладами «Как вас зовут? Расскажите о себе» и «Жизнь продолжается». В октябре 2018 г. правительство Южной Кореи удостоило группу Ордена «За заслуги в культуре» 5-го класса за вклад в распространение корейской культуры по всему миру.

Все альбомы “BTS” раскрывают становление участников группы как личностей и рассказывают их истории поисков себя (см. [Титкова 2018; Рубцова, Кочетков 2019; Афанасьева 2020]). Один из последних выпущенных альбомов – «7», вышедший в свет 21 февраля 2020 года. Этот релиз был с восторгом принят публикой и занял первую строчку в альбомном чарте “Billboard 200”.

Альбом «7» построен по принципу юнгианской концептуализации. Как известно, К. Г. Юнг выделил 7 архетипов: Матери, Ребенка, Персоны, Тени, Анимы, Анимуса и Духа. Архетип, по Юнгу, – это пустые формы,